УДК 93/94, 74

Е. А. Андреева

Хендрик Крюйс, магазин «Ява» и голландские плитки во дворце Меншикова[1]

В фонде Первого кадетского корпуса Военно-исторического архива хранится ассигнация от 19 октября 1893 г., из которой следует, что Кадетский корпус заплатил представителю фирмы «Ява», «временно санкт-петербургскому купцу 2 гильдии Гендрику Крейсу» 1830 рублей 30 копеек «за доставленные им в Корпус для реставрации комнат князя Меншикова (согласно данной подписки) 6101 штук изразцов по 30 коп. за штуку»[2].

О чем же идет речь в этом документе? Название фирмы «Ява» происходит, по всей видимости, от острова Ост-Индии, до 1942 г. являвшегося колонией Нидерландов. Имя купца говорит о его голландском происхождении. С этой европейской страной связан и предмет договора, поскольку то, что в ассигнации названо изразцами, — не что иное, как голландская расписная фаянсовая плитка, моду на которую завез в Россию Петр Великий.

Хендрик Крюйс, фирма «Ява» и голландские «русаки» в Петербурге

Впервые (по крайней мере, в русской литературе) Хендрик Крюйс упоминается в каталоге совместной выставки «Голландцы и русские. 1600–1917»,

[1] Статья написана при поддержке гранта РГНФ. Проект № 14–04–00148.

[2] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314 (Первый кадетский корпус). Оп. 1. Ед. хр. 6629. Л. 140.

Ян Крюйс (1834–1872), сводный брат Хендрика Крюйса (Historisch Museum Vriezenveen. Печатается по: Голландцы и их церковь в Санкт-Петербурге, 1704–1927 = De Nederlanders en hun kerk in Sint Petersburg, 1704–1927. СПб., 2002. P. 39)

организованной в 1989 г. Рейксмузеумом г. Амстердама и ГМИИ им. А. С. Пушкина (Москва)[3].

Основные сведения о Хендрике Крюйсе, роде Крюйсов и фирме «Ява» удалось найти на генеалогическом сайте Исторического музея Фризенвейна[4], а также в книге голландского режиссера-документалиста Карины Мейусе, изданной в 1996 г. и опубликованной на русском языке в 1998 г.[5] Эти историко-биографические очерки не сопровождаются научно-справочным аппаратом, но во введении говорится о том, что они писаны на основании документов, хранящихся в архиве Исторического музея Фризенвейна и представляющих собой корреспонденцию, путевые заметки, дневники и официальные документы (свидетельства о браке, о смерти и т. д.).

Относительно деятельности фирмы «Ява» настоящее исследование опирается на изданный в 2003 г. авторским коллективом под руководством М. Н. Барышникова труд «Иностранные предприниматели в Петербурге»[6]. Кроме того, в 2007 г. в Гронингенском университете была защищена диссертация «От ассимиляции к сегрегации: Голландская колония в Санкт-Петербурге. 1856–1917»[7].

[3] Фризенвейнцы в Петербурге // Голландцы и русские. 1600–1917: Из истории отношений между Россией и Голландией: Каталог. М., 1989. С. 145; № 280. С. 145; № 281. С. 146. В тексте неверно указаны даты поездок Хендрика Крюйса по России в качестве представителя фирмы «Блоокер-какао» — 1868–1906 гг.

[4] Vriezenveners.nl (Фризенвейнцы): http://www.vriezenveners.nl/genealogie/ (дата обращения 18.03.2015).

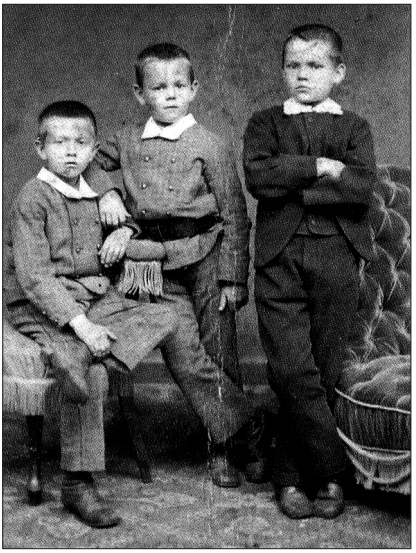
[5] *Мейусе К.* Русские голландцы. Начало и конец фризенфейнской колонии в Санкт-Петербурге, 1720–1920 гг.: Ист.-биогр. очерк. СПб., 1998.

[6] Петербург. История торговли. Т. 3: Иностранные предприниматели в Петербурге = Foreign Entrepreneurs in Saint-Petersburg / Под ред. Н. Н. Смирнова. СПб., 2003.

[7] *Wijngaarden-Xiounina J. S. V.* Van assimilatie tot segregatie: de Nederlandse kolonie in Sint-Petersburg. 1856–1917. Gronningen, 2007: https://www.rug.nl/research/portal/publications/pub (888b20e6-fbf1–4af2–9260–4fc7f315c2bc).html (дата обращения 18.03.2015).

Однако следует сразу оговориться, что во всех перечисленных трудах нет ни слова о привозе Хендриком Крюйсом в Петербург голландских плиток. Единственный раз имя Хендрика Крюйса упоминается в связи с покупкой голландских плиток в статьях Л. П. Дорофеевой, посвященных истории плитковых интерьеров во дворце Меншикова в Петербурге[8].

Хендрик Крюйс (Hendrik Kruijs, 1851–24 мая 1907) родился и умер в небольшой голландской деревушке Фризенвейн. Казалось бы, ничего интересного, если бы не одно обстоятельство: бóльшую часть жизни он провел вдали от родных мест — в России. Он известен прежде всего тем, что вел ежедневные записи, к чему его, вероятно, приучил отец, который также всё записывал в дневник. В Историческом музее Фризенвейна сохранилось большое наследие Хендрика Крюйса — дневники, кассовые книги, путевые записки, обширная переписка с семьей. Кроме того, Хендрик был первым голландцем, который объездил всю Российскую империю, и последним из рода Крюйсов, кто сохранил тесные связи с родным Фризенвейном. И еще один момент: именно Хендрику Крюйсу мы обязаны знакомством с напитком какао[9].

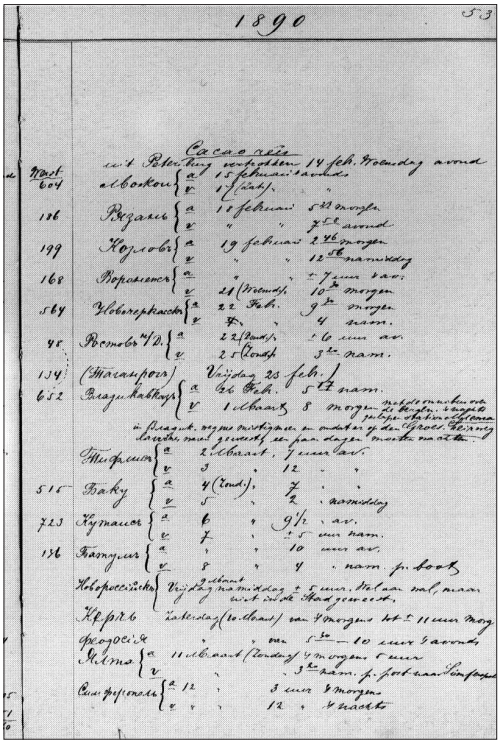
Сыновья Яна Крюйса: Иван, Владимир и Николай, племянники Хендрика Крюйса. Фотография сделана в Утрехте, после смерти Яна Крюйса и переезда детей во Фризенвейн (Historisch Museum Vriezenveen. Печатается по: Голландцы и их церковь в Санкт-Петербурге, 1704–1927 = De Nederlanders en hun kerk in Sint Petersburg, 1704–1927. СПб., 2002. P. 39)

Фризенвейн (Vriezenveen) расположен в центрально-восточной части Нидерландов в провинции Овериссел (Overijssel) в 7 верстах от города Алмело (Almelo). Сейчас это деревня с населением около 13 тыс. человек[10]. В первой половине XVII в. жители Фризенвейна помимо сельского хозяйства занимались торговлей, главным образом льняным полотном и различными семенами.

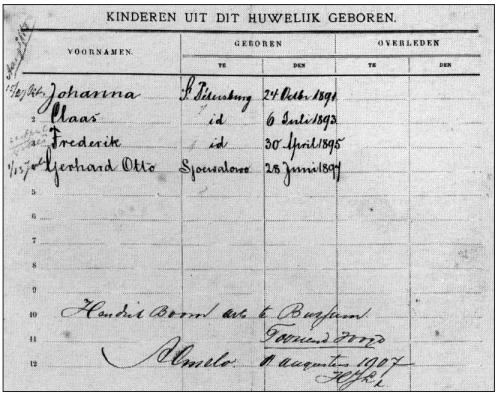
[8] *Дорофеева Л. П.* 1) К истории реставрации в интерьерах, отделанных голландскими плитками, в XIX и XX веках во дворце Меншикова // Проблемы русской культуры XVIII в. СПб., 2001. С. 29; 2) «Музей голландских плиток» во дворце А. Д. Меншикова в Санкт-Петербурге // Сообщения Российско-Нидерландского научного общества / Под ред. Г. В. Вилинбахова, Н. П. Копаневой. СПб., 2003. Вып. 1. С. 126–127.

[9] Hendrik Kruijs // Vriezenveners.nl: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I11029&tree=vv (дата обращения 26.02.2015); *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 125–127.

[10] Vriezenveen // Wikipedia: http://nl.wikipedia.org/wiki/Vriezenveen (дата обращения 05.04.2015).

«Какао-книга» Хендрика Крюйса за март 1890 г. (Historisch Museum Vriezenveen. № A. 35. Печатается по: Голландцы и русские. 1600–1917: Из истории отношений между Россией и Голландией: Каталог. М., 1989. № 280. С. 145)

Свидетельство о браке Хендрика Крюйса и Алиды Боом. 28 августа 1890 г. (Historisch Museum Vriezenveen. № A.131/52. Печатается по: Голландцы и русские. 1600–1917: Из истории отношений между Россией и Голландией: Каталог. М., 1989. № 281. С. 146)

Они наладили торговые связи не только с разными нидерландскими провинциями, но и с западными и южными немецкими землями, с Норвегией, Данией, Швейцарией, Испанией, Португалией, Курляндией и даже с Западной Индией. Их купцы проникли и в Московское государство: в Архангельск, Москву, Великий Новгород, Ярославль и Вологду.

Когда Петр I основал Петербург, голландцы были одними из первых иностранцев, поселившихся там. Официальной датой основания Голландской общины считается 1717 г., но это были в основном амстердамские купцы, переехавшие на берега Невы из Москвы. Жители Фризенвейна, вероятно, появились здесь в 1740-х гг. Самая ранняя запись в церковной книге Голландской реформаторской церкви датируется 1743 г.: в Петербурге скончался некий житель Фризенвейна Херрит Оттен. Процент жителей этой деревни к концу XVIII в. среди представителей голландской общины в Петербурге стал настолько большим, что всю общину называли фризенвейнцами. На родине же людей, торговавших и долго живших в России, называли «русаками» («Rusluie»). Они были связаны с Россией 200 лет — до 1917 г. Основными предметами торговли были табак, кофе, шоколад, сливочное масло, сыр, знаменитая голландская селедка,

Петербург. Невский пр., д. 20. Вывеска магазина «Ява». Фотография 1900-х гг. (Государственный Эрмитаж. Коллекция документальных материалов. ДМНвф)

треска, цикорий, вино, масло, можжевельник, листья бамбука, луковицы цветов, фрукты и изделия из фаянса[11].

Одна из самых известных фирм, «Harmsen & C°», торговавшая текстилем, располагалась на нынешней Думской линии Гостиного двора. Там же, а также в здании Голландской церкви находились и другие фирмы «русаков»[12].

Во Фризенвейне Крюйсы были местной аристократией. Они не раз занимали должность старосты. Первым «русаком» из этого рода был прадед Хендрика Клаес (Claes, 1731–1802), фермер, отправившийся в Россию торговать льном и тканями. Он стал соучредителем фирмы «Схолл, Янсен, Крюйс и К°» (Scholl, Jansen, Kruijs & C°), которую возглавил в 1774 г. (по другим сведениям, в 1778 г.). В 1780 г. фирма была переименована в «Крюйс, Энгбертс и К°» (Kruijs, Engberts & C°). Представительства фирмы находились в Петербурге

[11] *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 9, 14–16, 21, 23; *Wijngaarden-Xiounina J. S. V.* Van assimilatie tot segregatie... P. 17–18, 23–24.

[12] *Wijngaarden-Xiounina J. S. V.* Van assimilatie tot segregatie... С. 24–26; Голландцы и их церковь в Санкт-Петербурге, 1704–1927 = De Nederlanders en hun kerk in Sint Petersburg, 1704–1927. СПб., 2002. С. 37.

и в Москве. Фирма торговала льном, цветочными луковицами, плевательницами, сырами, курительными трубками и маслом из Харлема[13].

Интересно, что Крюйсы-«русаки», как, впрочем, и другие фризенвейнцы, не прерывали связи со своей родиной. Они все родились и умерли в родной деревне, женились на односельчанках и почти все их дети также родились во Фризенвейне.

Дед нашего героя Герхард Крюйс (Gerhardus Kruijs, 1771–1839) торговал в Петербурге в фирме отца и стал его партнером[14].

Отец Хендрика Клаас Крюйс (Claas Kruijs, 1802–1877), учившийся на проповедника, но бросивший учебу и приехавший в Петербург вслед за своими братьями в возрасте 16 лет, был сначала простым торговцем, затем приказчиком и, наконец, партнером фирмы «Янсен, Йост и К°» (Jansen, Joost & C°). В 1832 г. он женился на своей двоюродной сестре, 22-летней Жезине Юлиане Крюйс (Jesina Juliana, 1810–1847), с которой у него родилось семеро детей. Где-то до 1846 г. (вероятно, из-за болезни жены) он вернулся в свою родную деревню, обзавелся поместьем и 18 лет был мэром Фризенвейна (1852–1870). В 1847 г. супруга умирает, и в 1851 г. он женится на односельчанке, крестьянской дочери Фредрике Брамер, которая была моложе его на 22 года (Fredrika Bramer, 1824–1899). У них родилось двое детей — наш герой и двумя годами позднее девочка, названная в честь первой жены Жезина[15].

Все девять детей Клааса Крюйса родились во Фризенвейне. Сын Герхард (Gerhardus, 1838–1902) сделал карьеру по морской части и в 1891 г. возглавил Морское министерство[16]. А трое других сыновей пошли по стопам отца и связали свою жизнь с далекой Россией.

Самый известный из них, старший сын Ян (Jan, 1834–1872) вначале работал в знаменитой табачной фирме «Тен Кате и К°», потом открыл свою табачную лавку на Невском проспекте напротив Казанского собора. Он первый в роду стал не просто «русаком», а «обрусел», пустил корни в России. В 1865 г. в Петербурге он женился на русской. В обширной семейной переписке никто не упоминает ни об этом браке, ни об этой женщине. В генеалогической таблице Исторического музея Фризенвейна есть только ее даты жизни (1834–1869)[17]. У них родилось трое сыновей: Иван (Йохан), Владимир и Николай. Итак, впервые в роду Крюй-

[13] Claes Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I10082&tree=vv (дата обращения 19.03.2015); Голландцы и их церковь в Санкт-Петербурге... С. 38; *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 29.

[14] Gerhardus Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I9756&tree=vv (дата обращения 22.03.2015).

[15] Claas Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I10098&tree=vv (дата обращения 22.03.2015); *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 58–59.

[16] Gerhardus Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I11026&tree=vv (дата обращения 19.03.2015)

[17] (Имя неизвестно) // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I11024&tree=vv (дата обращения 22.03.2015).

сов появляются русские имена. 1869 г. становится роковым для Яна Крюйса: табачная лавка не приносит дохода и продается всего за 650 рублей. В тот же год умирает его первая жена. В 1870 г. Ян женится на родившейся на русской Аляске 17-летней Александре Петровне Овчинниковой (1851–1925)[18].

Интересная подробность, которую отмечает в своих очерках Карина Мейусе: голландцы имели свои дачи, куда семьи выезжали на летний сезон. У Яна Крюйса была дача в деревне Лесное. Мейусе также отмечает многочисленные болезни и эпидемии, свирепствовавшие в Петербурге в то время. Действительно, О. Ю. Малинова-Тзиафета говорит о том, что в 1870-х гг., по статистическим данным, если в Лондоне 1 смертельный случай приходился на 41,6 человека, то в Петербурге — на 23,6 человека. В Петербурге во второй половине XIX в. свирепствовали оспа, туберкулез, холера, скарлатина и другие недуги. Всех этих болезней в то время в Нидерландах, как отмечает К. Мейусе, уже практически не было[19].

Эпидемии холеры свирепствовали из-за загрязнения питьевой воды. Жертвой такой эпидемии в 1872 г. стала семья Крюйсов. В июле на своей даче заболевает холерой и умирает Ян, через несколько дней — его годовалая дочь Юлия. Их хоронят в Петербурге на Волковском кладбище (могилы не сохранились). Это первые Крюйсы, похороненные в Петербурге.

В том же 1872 г. Александра Крюйс, или Саша, как ее звали в семье, рожает сына Петра. Клаас Крюйс просит Хендрика присмотреть за делами брата. Оказывается, что дела обстоят плохо, фирма продается, полученными деньгами покрываются долги. Саше с тремя пасынками и новорожденным малышом жить не на что. Семья Крюйсов не поддерживает их, помогает только Хендрик. Он просит отца принять Сашу с детьми в Голландии, отец отвечает, что ей лучше остаться в своем отечестве. Тогда Хендрик постепенно перевозит детей Яна от первого брака к отцу. Все они заканчивают школу в Бюссюме. За детьми, особенно после смерти отца в 1877 г., присматривает сводная сестра Хендрика Мария Йоханна, не вышедшая замуж и живущая в отчем доме. Хендрик издалека также присматривает за детьми[20].

Александра Петровна остается одна в бедственном положении. В 1876 г., потеряв своего единственного сына, она вынуждена уехать в Рыльск (Курская губ.), где работает экономкой. Ее выручает опять Хендрик. К. Мейусе нашла запись 1895 г. о том, что у дочери Хендрика, Йоханны есть няня, которую зовут А. П. Крюйс. После революции Александра Петровна бежит в Нидерланды, к старшему пасынку Йохану[21].

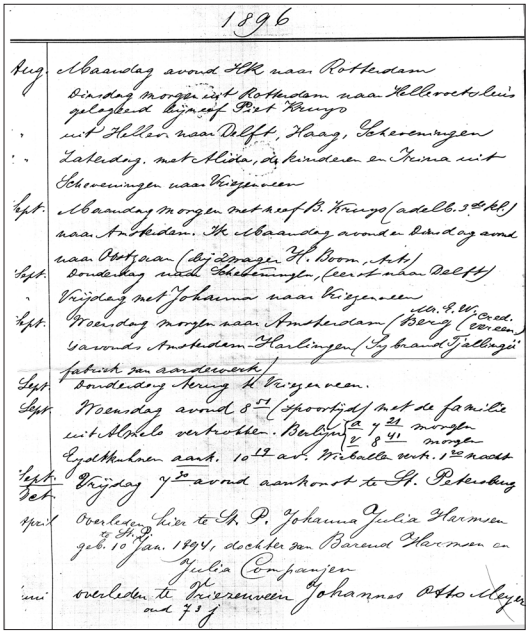
---

[18] *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 128–129.

[19] *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 130; *Малинова-Тзиафета О.Ю.* Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурге (1860–1914). СПб., 2013. С. 75, 78.

[20] http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I25927&tree=vv (дата обращения 19.03.2015); *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 134.

[21] Вывод о том, что А. П. Крюйс уехала в Нидерланды к старшему сыну мужа Йохану, сделан нами на том основании, что по голландским документам местом смерти

1896

Aug. Maandag avond HK naar Rotterdam
Dinsdag morgen uit Rotterdam naar Hellevoetsluis
gelogeerd bij mej. Pet. Kruijs
met Heller naar Delft, Haag, Scheveningen
Zaterdag met Alida, de kinderen en Tonia met
Scheveningen naar Vriezenveen
Sept. Maandag morgen met mej. P. Kruijs (adelb. 3de kl.)
naar Amsterdam. HK Maandag avond en Dinsdag ams
naar Oostzaan (bij Dragen H. Boom, Apt.)
Sept. donderdag met Scheveningen, (eerst naar Delft)
Vrijdag met Johanna naar Vriezenveen
Sept. Woensdag morgen naar Amsterdam (Berg (verein.
Varonas Amsterdam-Harlingen (Sg. Brand Fallingii
fabriek en aanderwerk
donderdag terug te Vriezenveen.
Sept. Woensdag avond 8½ (spoorlijk) met de familie
uit Alkmaar vertrokken. Bedrijf 2 7 21 morgen
Hoofddorp aank. 10 42 af. Nieuwe Niwaba aank. 1 22 naast
Sept. Vrijdag 7e avond aankomst te St. Petersburg
Oct.
Overleden hier te St. P. Johanna Julia Harmsen
geb. 10 Jan. 1894, dochter van Barend Harmsen en
Julia Compagnen
overleden te Vriezenveen Johannes Otto Meijer
oud 7 3 j

Дневник Хендрика Крюйса. Сентябрь 1896 г. (Historisch Museum Vriezenveen. № A. 35)

Йохан (1867–1940) вначале был представителем торговой фирмы в Голландской Ост-Индии, потом уехал в Нидерланды и работал торговым агентом недалеко от Фризенвейна. Владимир (род. 1868), приехал к дяде в Петербург, по каким-то причинам не эмигрировал с мачехой после революции и умер в Петрограде в марте 1920 г. Николай (1869–1935) работал на железной дороге в Южной Африке, потом был чиновником в разных фирмах в Голландской Ост-Индии и скончался в Сурабае на острове Ява[22].

Еще один брат Хендрика, уехавший в Петербург — Бернард (Bernardus, (1840, Фризенвейн — 1911, Петербург) был военно-морским архитектором и стал вице-консулом Нидерландов в Петербурге. В 1872 г. он, так же как и брат, женился на русской: на Екатерине Ивановне Авдеевой (род. 1854), которая в октябре 1871 г., перейдя в протестантство, стала Катариной. Хендрик увидел невесту брата в доме Яна. Вот запись в его дневнике: «15 января 1872 года. Первый раз увидел Катю». Бернард с супругой вскоре после свадьбы уехал в Индонезию, в Сурабай, где проработал 6 лет, а в 1878 г. вернулся обратно в Петербург. Интересная подробность: Бернард, так и не вернувшийся в Голландию, был яростным патриотом своей страны, писал стихи на голландском языке и создал «Хронику голландской реформаторской общины в Петербурге», опубликованную в 1900 г. Бернард и Катя не смогли завести своих детей и усыновили русского сироту, который умер, не прожив и года. Екатерина Ивановна скончалась в Петербурге (т. е. в Петрограде) в 1921 г.[23]

В 1868 г. к старшим сводным братьям Яну и Бернарду приезжает в Петербург 17-летний Хендрик. Вначале он становится учеником в текстильной фир-

обоих назван Диепенвейн (Diepenveen), небольшой городок недалеко от Фризенвейна (Jan Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I11023&tree=vv (дата обращения 22.03.2015)).

[22] *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 131; Nikolai Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I11036&tree=vv (дата обращения 22.03.2015).

[23] Bernardus Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I11028&tree=vv (дата обращения 22.03.2015); *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 131–132.

ме «Энгбертс и К°» (Engberts & C°), принадлежавшей также фризенвейнцам, имевшим многолетние торговые и родственные связи с семьей Крюйсов[24]. В феврале 1884 г. он уходит из фирмы с желанием стать коммивояжером, о чем и помещает объявление в газете «Берлинер Тагеблатт»: «Россия. Молодой человек (голландец), многие годы работавший продавцом шерстяных и полотняных изделий в одном из лучших торговых домов Санкт-Петербурга, предлагает свои услуги в качестве агента крупных торговых фирм, специализирующихся в различных областях. Готов также выезжать в другие города России. Располагает прекрасными рекомендациями»[25].

По всей видимости, интересных предложений не поступило, и в апреле–мае 1884 г. Хендрик пытается в Амстердаме установить контакты. И это ему удается. У фирмы «Блоокер» он получает эксклюзивное право на торговлю какао на европейской территории России. Кроме того, он получает представительские полномочия фирм «Ван Хаутен» и «Бенсдорп»[26].

Хендрик возвращается в Петербург и в том же 1884 г. основывает компанию Ява (Java). На Большой Морской ул. в доме 38 он открывает свой первый магазин по продаже кофе, чая и, что для настоящего исследования особенно важно, изделий из фаянса. Сохранилось свидетельство Дерка Герхардуса Хармсена о том, как выглядел магазин: «Магазин, в который с улицы нужно спуститься по нескольким ступенькам, обустроен совершенно в голландском стиле, очень уютный, обшит темным деревом, наполнен голубым делфтским фаянсом и другой посудой, медными чашками весов, старинными банками для хранения табака и прочим в таком же духе»[27].

Следует подчеркнуть тесные связи Хендрика с семьей брата Бернарда. Он был частым гостем в их доме, ему нравилась сестра Кати Наташа, за которой он ухаживал. Неизвестно, с самого начала или нет, но Бернард вложил средства в фирму брата, а его жена и ее сестра работали в магазине, наливая всем входящим чашечку ароматного кофе с острова Ява. Дела быстро шли в гору и в октябре того же года в магазине появляется первый ученик. Хендрик все предыдущие годы жил в общем доме фирмы «Энгбертс и К°». В 1885 г. он снимает шестикомнатную квартиру с кухней и помещениями для прислуги по адресу Апраксин пер., 24[28].

Ухаживания Хендрика за Натальей Авдеевой не имели результата, и Хендрик обращается к сестре Марии (растившей сыновей Яна) с просьбой подобрать ему подходящую кандидатуру для брака. В августе 1889 г. он приезжает

[24] Кузина Хендрика Мария Крюйс в 1866 г. прибыла в Петербург и вышла замуж за Энгберта Энгбертса (Maria Kruijs //Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I14426&tree=vv (дата обращения 22.03.2015)).

[25] Цит. по: *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 133.

[26] *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 133.

[27] Цит. по: *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 133–134.

[28] *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 134.

во Фризенвейн, где обручается с дочерью врача Алидой Боом, которая моложе его на 10 лет. Его запись в дневнике об этом событии более чем лаконична. 11 сентября: «Чаепитие», 14 сентября: «Улажено». Через год он возвращается в родную деревню для бракосочетания.

Семья переезжает на Малую Морскую ул., 6, кв. 15. Квартира пятикомнатная, с кухней, комнатой для прислуги, двумя лестницами, двумя туалетами, подвалом для дров, погребом и чердаком. Семья нанимает кухарок и нянь. Примечательно, что одна из них, из украинской деревни Квиток, в 1896 г. пять месяцев провела с Крюйсами в Голландии. В музее Фризенвейна сохранилась ее фотография в национальной одежде[29].

Средний сын Яна Владимир возвращается в Петербург, чтобы работать в фирме дяди[30]. Вскоре фирма «Ява» становится российским агентом многих голландских компаний: сигар «Rhener», ликеро-водочных изделий, текстильных. В качестве представителя «Блокер-какао» Хендрик Крюйс ездит по всей стране, знакомя россиян с этим новым продуктом и ведет дневник, который называет «Путешествие какао» (Cacaoboek)[31]. Так, в 1890 г. он побывал во Львове, Рязани, Козлове, Воронеже, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Владикавказе, Тифлисе, Баку, Кутаиси, Батуми, Новороссийске, Керчи, Ялте, Феодосии, Симферополе[32].

Новый напиток пришелся по вкусу столичным жителям и вскоре в Петербурге открылось еще пять фирменных магазинов компании «Ява»: в традиционном для голландцев здании на Невском пр., 20, на Офицерской (ныне ул. Декабристов, д. 17), Семеновской пл., 9, 1-й линии Васильевского острова, д. 36, Загородном пр., д. 34, Большом пр. П. С., д. 74[33].

У четы Крюйсов рождается четверо детей. В 1898 г. из-за опасения заразиться холерой или тифом Алида с детьми возвращается во Фризенвейн, где Хендрик к тому времени построил дом. Он приезжал к семье 1–2 раза в год, в Петербурге продолжал жить в своей старой квартире. В 1905 г. Хендрик заболел и в мае 1907 г. приехал в Фризенвейн, где и умер. По свидетельству К. Мейусе, могила, хоть и в заброшенном состоянии, но сохранилась. Существует и его дом, называющийся «вилла Крюйса», он полностью перестроен, от прежнего хозяина осталось только витражное окно над входной дверью[34].

После смерти Хендрика открывается очень неприятное для Алиды и детей обстоятельство — фирма записана на его брата Бернарда. В завещании указано, что фирма достается тому из братьев, кто проживет дольше. Завещание

[29] *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 135–138.

[30] Hendrik Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I11029&tree=vv (дата обращения 07.02.2015).

[31] Исторический музей Фризенвейна (Historisch Museum Vriezenveen). № A.35 (благодарю Яна Плёйса (Jan Pluis), любезно предоставившего сведения об этой рукописи).

[32] Голландцы и русские... № 280. С. 145.

[33] Петербург. История торговли. Т. 3. С. 80–81; *Wijngaarden-Xiounina J. S. V.* Van assimilatie tot segregatie... P. 36–37.

[34] *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 143.

было составлено с выгодой для Хендрика, который на 12 лет был моложе брата, но судьба распорядилась иначе. Был еще пункт о том, что дети Хендрика по достижении 23-летнего возраста становятся совладельцами, но этого не произошло. После смерти Хендрика фирма была преобразована в торговый дом со стартовым капиталом в 4 тыс. рублей. После смерти Бернарда в 1911 г. фирму наследовали не дети Хендрика, а брат Кати С. И. Авдеев[35].

Младший сын Хендрика Герхард Отто мечтал работать в фирме отца: «Жаль, что не получилось. Я уже совсем было настроился. Когда в 1917 году началась революция, я еще годик выжидал, смотрел, что будет. Но вскоре стало ясно: надеяться не на что»[36].

После смерти мужа Алида с детьми переезжает в Гаагу. Здесь старшая дочь Йоханна в 1918 г. вышла замуж за Георга Оллера (Georg Ohler, 1890–1973), с которым уехала в Батавию, поскольку он работал главным бухгалтером Голландской Ост-Индской фирмы «Эскомпто». Сын Фредрик (1895–1969) стал главным инженером одной из фирм в Гааге. Герхард Отто (Gerhard Otto, 1897–1971) работал в провинции Риау на острове Суматра в Индонезии. И еще один сын, Клаас (1893–1913) умер в 20-летнем возрасте, будучи студентом технологического университета Делфта[37].

Такова была судьба купца Хендрика Крюйса, поставившего плитки Первому Кадетскому корпусу для «комнат князя Меншикова».

Реставрация «комнат князя Меншикова» в 1889–1997 гг.

Документы об этих реставрационных работах и о заказе плиток из Нидерландов обнаружил в 1950-х гг. сотрудник ГИОП г. Ленинграда, составлявший исторические справки по разным зданиям города, А. Н. Петров[38]. Его рукописью, которая так и не была опубликована, активно пользовались последующие исследователи. Ю. В. Трубинов, принимавший непосредственное участие в реставрации дворца Меншикова в 1970-х гг., опубликовал монографию по дворцу, в которой рассказывается и история, связанная с реставрацией «плитковых» комнат в конце XIX в.[39] Вместе с тем исследователи, изучавшие дворец, оставили за рамками вопросы о том, кто, как и откуда доставил плитки.

[35] *Wijngaarden-Xiounina J. S. V.* Van assimilatie tot segregatie... 2007. P. 37; Голландцы и русские... № 281. С. 146.

[36] Цит. по: *Мейусе К.* Русские голландцы... С. 145.

[37] Johanna Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I49975&tree=vv (дата обращения 20.02.2015); Frederik Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I49977&tree=vv (дата обращения 20.02.2015); Claas Kruijs // Vriezenveners: http://www.vriezenveners.nl/genealogie/getperson.php?personID=I49976&tree=vv (дата обращения 20.02.2015).

[38] *Петров А. Н.* Материалы к научному обоснованию реставрационных работ по Меншиковскому дворцу. [Рукопись]. Л., 1962. С. 25–34.

[39] *Трубинов Ю. В.* Палаты светлейшего князя Меншикова. СПб., 2003. С. 128–129.

«Кабинет из прихожей». Дворец Меншикова на Васильевском острове в Петербурге. Стены отделаны голландской плиткой, которую поставила фирма «Ява» в 1893 г.

В августе 1710 г. в Петербурге на Васильевском острове ближайший сподвижник Петра I Александр Данилович Меншиков заложил свой великолепный дворец, до сих пор являющийся одной из жемчужин северной столицы. Светлейший князь постоянно достраивал и перестраивал свой дворец, непрестанно велась переделка внутренних интерьеров.

8 сентября 1727 г. по указу императора Петра II А. Д. Меншиков был арестован. 11 сентября семья Меншиковых покинула дворец, чтобы никогда уже не вернуться. В феврале 1732 г. во дворце разместился вновь учрежденный императрицей Анной Иоанновной Шляхетский кадетский корпус, просуществовавший там до 1918 г. Здание было переделано под нужды учебного заведения и на протяжении XVIII–XIX вв. неоднократно реставрировалось и перестраивалось. Вместе с тем пять так называемых «мемориальных меншиковских» помещений оставались на протяжении веков практически нетронутыми. Это четыре «плитковых» комнаты, в которых все стены и потолки еще при Меншикове были облицованы голландской плиткой, и знаменитый Ореховый кабинет.

В 1888 г. принимается решение произвести ремонтные работы в этих мемориальных комнатах, с тем чтобы потом создать в них музей[40]. Поручается это архитектору М. А. Иванову, который уже январе 1889 г. объявляет тендер

[40] РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Ед. хр. 6629. Л. 1.

Голландская расписная фаянсовая плитка, сделанная в Утрехте в 1717–1720-х гг. Дворец Меншикова на Васильевском острове в Петербурге. «Кабинет из прихожей»

Голландская расписная фаянсовая плитка из заказа фирмы «Ява» 1893 г. Дворец Меншикова на Васильевском острове в Петербурге. «Кабинет из прихожей»

на различные работы, в том числе и по реставрации плиток на стенах и потолках[41]. Тендер выигрывает печной мастер Иванов, предложивший наиболее низкую цену за работы — 506 рублей, причем «со своим материалом и приборами». Кроме того, он был лично известен архитектору «добросовестностью работ»[42]. В 1891 г. были произведены следующие работы: со стен, с потолков и с двух арочных проемов между помещениями снимались плитки, которые держались слабо, если они были расколоты, их склеивали столярным клеем и крепили обратно. Но не всегда на прежнее место, поскольку была произведена работа по подбору плиток по рисункам. Таким образом, некоторые плитки перемещали в другие помещения. Кроме того, иногда снимались и хорошо держащиеся на стене и не расколотые плитки, которые тоже казались «не на месте», их снимали со стены, проверяли слой алебастра, на котором они крепились — подлинный он или позднейший, но даже если реставраторы видели, что слой подлинный, но рисунок плитки им казался неподходящим для этого места, плитки меняли местами. Больше всего таких перестановок было произведено в «Варварином покое», менее всего были затронуты плафоны[43].

Несмотря на все перестановки и склейки плиток, на стенах имеются существенные пробелы. Кадетский корпус обращался на несколько гончарных заводов, которые из-за небольшого объема заказа отказывались делать копии

[41] Там же. Л. 20.

[42] Там же. Л. 11 об.

[43] Там же. Л. 165–165 об.

плиток. Тогда было принято решение заказать простые белые плитки без росписи, которые, возможно, будут потом расписаны масляной краской. Такие плитки были изготовлены на заводе М. В. Харламова[44].

Все плитки крепились на алебастр, потолочные плитки помимо этого держались на гвоздях, головки которых, из сплава олова и свинца, были выполнены в форме розеток и отделаны под бронзу. Старые гвозди проржавели, были сделаны новые по образцу старых[45].

В 1892 г. Кадетский корпус посетил император Александр III, осмотревший в том числе и мемориальные комнаты. Он указал на то, что деревянные перегородки в арках двух помещений, отделанных плиткой, более позднего времени, и повелел их снести[46]. На реставрационные работы по указу Александра III из кредита Военного министерства было выделено 8200 рублей[47]. Приказание было принято к исполнению, но возникала серьезная проблема: в одном из этих помещений за альковом сохранилось всего несколько плиток, в другом — вся отделка утрачена. Вставал вопрос: что же делать?[48]

Архитектор М. А. Иванов показал образцы плиток на нескольких петербургских гончарных заводах, только завод Харламова согласился выполнить заказ, но запросил 60 копеек за штуку. Тогда и обратились к Хендрику Крюйсу, который называет стоимость одной плитки, в которую входило не только ее производство, но и доставка из Нидерландов до самого Кадетского корпуса — 30 копеек за штуку[49].

9 октября 1892 г. М. А. Иванов получает 2 образца плитки, присланные из Нидерландов через магазин «Ява», которые, по распоряжению директора I Кадетского корпуса генерал-майора Верховского, представляются на рассмотрение в Главное управление военно-учебными заведениями[50]. Образцы были одобрены, Крюйс и его фирма получают весь заказ, причем без предварительного аванса. Хендрик полностью приобретает и доставляет плитки за счет своей фирмы. В сентябре 1893 г. уже вся партия доставлена в Петербург. Была создана комиссия для осмотра всей партии плиток. И только после этого Х. Крюйсу выписывается та самая ассигнация[51].

К 10 мая 1894 г. мастер печного дела Павел Добрецов облицевал плитками оба помещения за альковами. Причем плитками были отделаны все стены и потолки. Кроме того, он сложил в одном из мемориальных помещений печь. И за все эти работы получил 150 рублей[52].

[44] Там же. Л. 165 об. — 166.
[45] Там же. Л. 166 об.
[46] Там же. Л. 126 — 126 об.
[47] Там же. Л. 221 об.
[48] Там же. Л. 166 об. — 167.
[49] Там же. Л. 167
[50] Там же. Л. 126.
[51] Там же. Л. 135, 140.
[52] Там же. Л. 145.

Всего по отчету архитектора М. А. Иванова из выделенной суммы — 8200 рублей — на покупку плиток в Голландии, облицовку ими помещений и устройство в помещениях печей было израсходовано 3528 рублей 21 копейка[53].

Что же собой представляет голландская расписная фаянсовая плитка, и когда она попала в Россию и во дворец Меншикова?

Голландская расписная фаянсовая плитка во дворце Меншикова

Сегодня керамические изделия из фаянса являются визитной карточкой Нидерландов. Примерно в 1890-х гг. изготовление керамических изделий было признано национальным ремеслом и стало частью голландской идентичности[54].

Еще раньше появился особый термин для обозначения этого продукта «delftware» — делфтская керамика, названная по самому известному центру ее производства. Классическая цветовая гамма — бело-голубая, когда по белой оловянной глазури делалась роспись кобальтом, поэтому эти изделия имеют еще название «делфтский голубой». Отдельной категорией delftware идет плитка, которой отделывались стены и камины. Вначале они имели только функциональное значение, но постепенно уровень исполнения превратил их в произведения искусства.

Роспись фаянсовых изделий пришла в Европу из арабской Северной Африки, первоначально в Испанию и Италию. От названия итальянского города Фаенза (Faenza) и произошел термин фаянс («faience»).

Как же фаянс попал в Нидерланды? История сохранила имя родоначальника голландской плитки. Это был итальянский гончар Гвидо ди Савино (Guido di Savino) из Кастель Дуранте (Castel Durante), который в начале XVI в. приехал в Антверпен, сменил имя на более фламандское Гвидо Андриес (Guido Andries), в 1512 г. женился на местной девушке и наладил производство майолики. Это были глиняные горшки, тарелки, и главное — плитки, тогда еще напольные, покрытые белой глазурью и расписанные в желтый, синий, оранжевый и зеленый цвета. Гвидо вместе со своими сыновьями создал целый концерн. Здесь появились и другие мастера. И все они в 1560-х гг. покинули ставшую испанской Фландрию и переселились в независимые Нидерланды. Вначале в Амстердам и Харлем, потом продвинулись дальше в Мидделбург (провинция Зеланд) и в северную провинцию Фрисландия. Несколько антверпенских гончаров и в том числе один из сыновей Гвидо Яспер Андриес создали мануфактуру в английском Норвиче.

В то время керамические мануфактуры производили напольные разноцветные плиты. Знаменитый «делфтский голубой» появился в 1620-х гг. Связано это было с тем, что после создания в 1602 г. Ост-Индской компании начался

[53] Там же. Л. 167.

[54] *Dam J. D. van.* Delffse Porceleyne: Delfts aardewerk 1620–1850. Amsterdam, 2004. P. 205.

массовый импорт сине-белого китайского фарфора династии Мин. Появилась мода на «бело-синее». Чтобы удержаться на рынке, голландские гончары начали подражать китайскому фарфору. Велись опыты с керамической массой, в результате которых фаянс стал более тонким, прочным и менее пористым. Плитка постепенно с пола стала переходить на стены, вначале только одним рядом плинтуса, потом все выше и выше, ею стали облицовывать плафоны[55].

В 1580–1610-х гг. плиточное производство открылось в Роттердаме (основной центр), Дельфте и Гауде. Вначале интерьеры своих домов стали отделывать плитками горожане, затем — зажиточные фермеры[56]. Со второй половины XVII в. мода на подобное отделочное решение распространилась из Нидерландов в Германию, Англию, Францию, Испанию, Португалию, Швецию, Польшу и т. д., причем голландскими плитками украшались не только дома обывателей, но и королевские дворцы и дворцы знати. Например, Фарфоровый Трианон (выполненный для Людовика XIV Франсуа Д'Обреем по проекту Луи Лево в 1670–1672 гг.), где плитками облицованы наружные стены и крыша; «дельфтский кабинет» в Хемптон-Корте (для Вильгельма Оранского по проекту Даниэля Маро, 1695 г.); плитковая столовая во дворце «Фаворит» в Раштате (1714 г.). В 1710-х — 1720-х гг. для Макса Эммануэля Баварского были отделаны плитками: в Пагоденбурге восьмиугольный чайный интерьер; в Баденбурге — дно и стены бассейна[57]. Плитками, сделанными в Харлингене в начале XVIII в., выложена Парадная лестница дворца Радзивиллов в Неборове (80 км от Варшавы), созданная М. К. Огинским в 1766–1768 гг.[58] Кроме того, 1725–1750 гг. датируется плитковый интерьер дворца Виланов (Варшава)[59].

В России мода на подобный декор была введена Петром I, увидевшим это отделочное решение в нидерландских домах во время Великого посольства. Известно, что голландскими плитками были облицованы: в Летнем дворце — четыре помещения (Кабинет Петра I, Приемная, Нижняя и Верхняя поварни); в Зимнем дворце[60] — 11 (шесть помещений в так называемых «Малых палатках»[61] и пять дворцовых помещений); в Петергофе во дворце Монплезир — три помещения (Секретарская, Морской кабинет и Поварня),

[55] *Lemmen H. van.* Delftware tiles. Oxford, 2010. P. 4–5, 10–17; Traditional Dutch tile designs. Amsterdam, 2001. P. 11.

[56] *Дам ван Я.Д.* Голландские изразцы // Пинакотека: Журнал для знатоков и любителей искусства. М., 2007. № 24–25. С. 80.

[57] *Дорофеева Л.П.* «Музей голландских плиток»... С. 115–116.

[58] История дворца в Неборове: http://www.nieborow.art.pl/article.php?id=93 (дата обращения 25.01.2015).

[59] *Dam van J. D., Tichelaar P.J.* Dutch tiles in the Philadelphia museum of art. Philadelphia Museum of Art, 1984. P. 30. Fig. 9.

[60] Речь идет о Третьем Зимнем дворце, построенном в 1716–1723 гг. по проекту архитектора Г. И. Маттарнови.

[61] «Малые палатки» — флигель, построенный вдоль Зимней канавки, в котором находились личные покои Петра I.

в павильоне Марли — Поварня. В другом меншиковском дворце — Ораниенбаумском, подобным образом были декорированы восемь интерьеров: восточная передняя, четыре палаты, кухня «малая» и два помещения, предназначавшихся для царя, — спальня и «передняя палата» перед спальней[62]. Из этих дворцов подлинное плитковое убранство сохранилось фрагментарно: в Летнем дворце, в Монплезире (где из примерно 5 тыс. плиток сохранилось около двух десятков) и Марли (в котором осталось пять плиток из двух тысяч)[63]; и полностью утрачено в Зимнем и Большом Ораниенбаумском дворцах[64]. Помимо дворцов царя и А. Д. Меншикова известно, что плитки были в петербургских домах Ф. М. Апраксина, Я. В. Брюса, П. П. Шафирова, но эти дома утрачены[65].

Для своих дворцов А. Д. Меншиков заказывал плитки через нидерландского купца К. Брантса или через русского посланника в Амстердаме князя Б. И. Куракина[66]. Согласно документам Домовой канцелярии А. Д. Меншикова, интерьеры Васильевостровского дворца отделывались плитками с 1717 г., но основной массив работ был выполнен в 1719–1720 гг.[67]

---

[62] *Мицкевич Б. А.* Воссоздание художественной архитектурной керамики для реставрации памятников архитектуры начала XVIII века в Петербурге // Сообщения Российско-Нидерландского научного общества. Вып. 1. С. 323; *Баженова Е. М.* Изразцы в интерьерах первых Зимних дворцов // Музей-2. Художественные собрания СССР. М., 1981. С. 67; *Михайлов Г. В.* Зимние дворцы Петра I: Исследования и научные реконструкции // Музей: Сб. статей и публикаций. М., 1988. Вып. 9. С. 237, 240; Опись Большого Ораниенбаумского дворца 1728 года // Павлова М. А. Интерьеры Большого Ораниенбаумского дворца XVIII — середины XIX века // Ораниенбаумские чтения. СПб., 2006. Вып. VI. С. 29. Приложение № 2. С. 190, 194; *Тарасова Н. И.* Зимний дворец Петра I. СПб., 2006. С. 21–22.

[63] В Летнем дворце плитковые панели Кабинета Петра I были частично восполнены переданными из Эрмитажа в 1957 г. 150 голландскими плитками первой четверти XVIII в. В 1964–1981 гг. в Летнем дворце, Монплезире и Марли недостающее плитковое убранство было восполнено плитками, выполненными реставраторами под руководством Б. А. Мицкевича (*Мицкевич Б. А.* Воссоздание художественной архитектурной керамики... С. 322–324, 333–334; *Дорофеева Л. П.* К публикации статьи Б. А. Мицкевича (1925–1993) // Там же. С. 343). В последние годы в Петергофских дворцах сделанные реставраторами плитки были заменены приобретенными в Нидерландах плитками первой четверти XVIII в. (консультация В. В. Знаменова).

[64] Голландские плитки, а в большинстве случаев их фрагменты найдены при археологических работах на объектах (*Баженова Е. М.* Изразцы в интерьерах первых Зимних дворцов. С. 66, 70).

[65] *Дорофеева Л. П.* 1) «Музей голландских плиток»... С. 117–118; 2) Голландские плитки в интерьерах дворца А. Д. Меншикова в Санкт-Петербурге // Пинакотека. М., 2007. № 24–25. С. 70, 72.

[66] *Дорофеева Л. П.* 1) Расписные голландские плитки в петербургских дворцах в петровское время // Первоначальные строения Санкт-Петербурга (Итоги, исследования, открытия) / Тезисы докладов Второй научн. конф. Летнего сада и Дворца-музея Петра I. СПб., 1999. С. 21; 2) «Музей голландских плиток»... С. 117; 3) Голландские плитки в интерьерах дворца А. Д. Меншикова... С. 70.

[67] *Дорофеева Л. П.* 1) «Музей голландских плиток»... С. 117; 2) Голландские плитки в интерьерах дворца А. Д. Меншикова... С. 72.

Всего во дворце Меншикова насчитывалось 13 помещений, в отделке которых использовалась плитка. Все они находились на втором этаже, в восточной части дворца. Четыре из них относились к личным покоям светлейшего князя («Парадная приемная» (не сохранилась), «Спальня Меншикова», «Предспальня», «Кабинет из прихожей» (сохранились)). Плитками была выложена также спальня свояченицы светлейшего князя В. М. Арсеньевой (сохранилась под историческим названием «Варварин покой»). Еще в четырех были детские (утрачены). Нидерландские плитки также использовались в отделке кухни, располагавшейся между покоями В. М. Арсеньевой и детскими (утрачена). Назначение еще трех не сохранившихся помещений не определено: одна «плитковая» находилась между спальней В. М. Арсеньевой, кухней и детскими, еще две — на детской половине за детским залом[68]. В шести из 13 «плитковых» плитками были отделаны и все стены, и плафон (в их число входят и все дошедшие до нашего времени помещения). В остальных — плитками были облицованы только стены. В трех помещениях отделка стен плитками сочеталась с литьем. Еще в одной плитковой (вероятно, это утраченная парадная приемная князя) отделка плитками сочеталась с панелями, а потолок украшала живопись по холсту (подобное отделочное решение потолка присутствует в еще одном сохранившемся подлинном интерьере меншиковского дворца — знаменитой Ореховой)[69].

Анализ плиток, сохранившихся на стенах и в плафонах, показал, что здесь использовалась квадратная плитка со стороной 5 дюймов (128–130 мм) толщиной 7–8 мм. Это были самый распространенный размер и форма плитки со второй половины XVII в. до 1830-х гг.[70] Сохранившиеся во дворце А. Д. Меншикова плитки выполнены в технике подглазурной росписи, которая наносилась вручную оксидом кобальта (оттенки синего цвета), реже — оксидом марганца (пурпурные оттенки) по необожженной оловянной глазури. Затем плитка проходила обжиг при температуре около 1000 °С, в результате которого краска полностью соединялась с глазурью, а глазурь стекленела и становилась прочным, не пропускающим влагу материалом[71].

Изучение плиткового убранства дворца Меншикова показало, что большинство плиток первой четверти XVIII в. было сделано в Утрехте, часть во Фрисландии (Харлингене и Маккумах), а также в Роттердаме и небольшое количество в Амстердаме.

---

[68] См. об этом: *Андреева Е. А.* Голландская расписная фаянсовая плитка в интерьерах дворца Меншикова в Санкт-Петербурге // Петровские реликвии в собраниях России и Европы: Материалы III Международного конгресса петровских городов. СПб., 2012. С. 125–135.

[69] *Андреева Е. А.* Голландская расписная фаянсовая плитка... С. 127–131.

[70] *Pluis J.* De Nederlandse tegel decors en benamingen 1570–1930 // Pluis J. The Dutch Tile Designs and Names 1570–1930. Leiden: Nederlands Tegelmuseum, 1998. P. 57, 73–74; *Broeke ten J., Sabben van A., Woudenberg R.* Antieke tegels = Antique tiles = Carreaux anciens. Ooststraat, 2000. P. 36.

[71] *Lemmen H. van.* Delftware tiles. Oxford, 2010. P. 9.

Возможно ли узнать, какая мануфактура в 1892–1893 гг. выполнила заказ для Кадетского корпуса? С середины XVIII в. интерес к плитковому убранству и в Голландии и за ее пределами начал угасать. Несколько мануфактур существовали в XIX в., но к 60-м гг. закрылись. Производство сохранялось в провинции Фрисландия. Здесь было два центра. В Маккумах это мануфактура Tichelaar, уникальная тем, что со дня своего основания в 1695 г. не прекращала своего производства. Эта мануфактура производит изделия из фаянса и сегодня. В Харлингене оставалось две мануфактуры: 1) Van Hulst, закрывшаяся в 1933 г., и 2) Tjallingii, существовавшая с 1781 по 1910 г. Эта мануфактура экспортировала плитки в Германию, Данию и Британию. Несколько мануфактур работало в то время в Утрехте. Одна из них, в 1884 г. переименованная в «Holland», была закрыта в конце Первой мировой войны. Другая — Ravesteijn, закрылась только в 1994 г.[72]

Итак, всего 3 города и 5 мануфактур. На какой из них Хендрик Крюйс заказал плитки? В документах Первого кадетского корпуса по реставрационным работам отсутствуют упоминания о голландском городе или мануфактуре[73]. Главный специалист по голландской плитке Ян Плёйс в архиве Исторического музея Фризенвейна обнаружил запись в дневнике Хендрика Крюйса о том, что он посетил мануфактуру Tjallingii в Харлингене. На этом основании он пришел к выводу, что плитки в Петербург заказывались на этой мануфактуре. В 1997 г., при посещении дворца Меншикова Ян Плёйс сообщил эту информацию Л. П. Дорофеевой, которая, со ссылкой на голландского специалиста, писала о том, на какой мануфактуре был выполнен заказ[74]. Вместе с тем Хендрик Крюйс посетил мануфактуру в Харлингене в сентябре 1896 г., а заказ плиток для Петербурга был выполнен тремя годами ранее. В дневниках Хендрика Крюйса за 1892–1893 гг. нет упоминаний о посещении этой или других голландских мануфактур по производству плиток[75]. Возможно, этим заказом занимался не сам Хендрик, а кто-то из его помощников.

Таким образом, вопрос о том, на какой мануфактуре были сделаны прибывшие в Петербург плитки, остается открытым.

References

Andreeva E. A. Gollandskaâ raspisnaâ faânsovaâ plitka v inter'erah dvorca Menšikova v Sankt-Peterburge // Petrovskie relikvii v sobraniâh Rossii i Evropy: Materialy III Meždunarodnogo kongressa petrovskih gorodov. SPb., 2012. S. 125–135.

Baženova E. M. Izrazcy v inter'erah pervyh Zimnih dvorcov // Muzej-2. Hudožestvennye sobraniâ SSSR. M., 1981. S. 65–68.

[72] *Lemmen H. van.* Delftware tiles. P. 31–39.

[73] РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Ед. хр. 6629.

[74] Вероятно, из-за проблем с переводом Л. П. Дорофеева ошибочно написала, что Ян Плёйс в архиве Харлингена нашел заказ плиток для Кадетского корпуса, выполненных на мануфактуре Tjallingii. (*Дорофеева Л. П.* 1) К истории реставрации в интерьерах... С. 29; 2) «Музей голландских плиток»... С. 126–127).

[75] Автор выражает глубокую благодарность господину Яну Плёйсу за консультации.

Broeke ten J., Sabben van A., Woudenberg R. Antieke tegels = Antique tiles = Carreaux anciens. Ooststraat, 2000.

Dam J. D. van. Delffse Porceleyne: Delfts aardewerk 1620–1850. Amsterdam, 2004.

Dam van Â. D. Gollandskie izrazcy // Pinakoteka: Žurnal dlâ znatokov i lûbitelej iskusstva. M., 2007. № 24–25. S. 78–83.

Dam van J. D., Tichelaar P. J. Dutch tiles in the Philadelphia museum of art. Philadelphia: Museum of Art, 1984.

Dorofeeva L. P. «Muzej gollandskih plitok» vo dvorce A. D. Menšikova v Sankt-Peterburge // Soobŝeniâ Rossijsko-Niderlandskogo naučnogo obŝestva / Pod red. G. V. Vilinbahova, N. P. Kopanevoj. SPb., 2003. Vyp. 1. S. 115–130.

Dorofeeva L. P. Gollandskie plitki v inter'erah dvorca A. D. Menšikova v Sankt-Peterburge // Pinakoteka. M., 2007. № 24–25. S. 70–77.

Dorofeeva L. P. K istorii restavracii v inter'erah, otdelannyh gollandskimi plitkami, v XIX i XX vekah vo dvorce Menšikova // Problemy russkoj kul'tury XVIII v. SPb., 2001. S. 28–29.

Dorofeeva L. P. K publikacii stat'i B. A. Mickeviča (1925–1993) // Soobŝeniâ Rossijsko-Niderlandskogo naučnogo obŝestva. SPb., 2003. Vyp. 1. S. 342–344.

Dorofeeva L. P. Raspisnye gollandskie plitki v peterburgskih dvorcah v petrovskoe vremâ // Pervonačal'nye stroeniâ Sankt-Peterburga (Itogi, issledovaniâ, otkrytiâ) / Tezisy dokladov Vtoroj naučn. konf. Letnego sada i Dvorca-muzeâ Petra I. SPb., 1999. S. 20–22.

Gollandcy i ih cerkov' v Sankt-Peterburge, 1704–1927 = De Nederlanders en hun kerk in Sint Petersburg, 1704–1927. SPb., 2002. S. 37.

Gollandcy i russkie. 1600–1917: Iz istorii otnošenij meždu Rossiej i Gollandiej: Katalog. M., 1989.

Lemmen H. van. Delftware tiles. Oxford, 2010.

Malinova-Tziafeta O. Û. Iz goroda na daču: sociokul'turnye faktory osvoeniâ dačnogo prostranstva vokrug Peterburga (1860–1914). SPb., 2013.

Mejuse K. Russkie gollandcy. Načalo i konec frizenfejnskoj kolonii v Sankt-Peterburge, 1720–1920 gg.: Ist.- biogr. očerk. SPb., 1998.

Mickevič B. A. Vossozdanie hudožestvennoj arhitekturnoj keramiki dlâ restavracii pamâtnikov arhitektury načala XVIII veka v Peterburge // Soobŝeniâ Rossijsko-Niderlandskogo naučnogo obŝestva. Vyp. 1. S. 320–341.

Mihajlov G. V. Zimnie dvorcy Petra I: Issledovaniâ i naučnye rekonstrukcii // Muzej: Sb. statej i publikacij. M., 1988. Vyp. 9. S. 235–247.

Pavlova M. A. Inter'ery Bol'šogo Oranienbaumskogo dvorca XVIII — serediny XIX veka // Oranienbaumskie čteniâ. SPb., 2006. Vyp. VI.

Peterburg. Istoriâ torgovli. T. 3: Inostrannye predprinimateli v Peterburge = Foreign Entrepreneurs in Saint-Petersburg / Pod red. N. N. Smirnova. SPb., 2003.

Petrov A. N. Materialy k naučnomu obosnovaniû restavracionnyh rabot po Menšikovskomu dvorcu. [Rukopis']. L., 1962.

Pluis J. The Dutch Tile Designs and Names 1570–1930. Leiden: Nederlands Tegelmuseum, 1998.

Tarasova N. I. Zimnij dvorec Petra I. SPb., 2006.

Traditional Dutch tile designs. Amsterdam, 2001.

Trubinov Û. V. Palaty svetlejšego knâzâ Menšikova. SPb., 2003.

Wijngaarden-Xiounina J. S. V. Van assimilatie tot segregatie: de Nederlandse kolonie in Sint-Petersburg. 1856–1917. 2007.

Список литературы

Андреева Е. А. Голландская расписная фаянсовая плитка в интерьерах дворца Меншикова в Санкт-Петербурге // Петровские реликвии в собраниях России и Европы: Материалы III Международного конгресса петровских городов. СПб., 2012. С. 125–135.

Баженова Е. М. Изразцы в интерьерах первых Зимних дворцов // Музей-2. Художественные собрания СССР. М., 1981. С. 65–68.

Голландцы и их церковь в Санкт-Петербурге, 1704–1927 = De Nederlanders en hun kerk in Sint Petersburg, 1704–1927. СПб., 2002. С. 37.

Голландцы и русские. 1600–1917: Из истории отношений между Россией и Голландией: Каталог. М., 1989.

Дам ван Я. Д. Голландские изразцы // Пинакотека: Журнал для знатоков и любителей искусства. М., 2007. № 24–25. С. 78–83.

Дорофеева Л. П. «Музей голландских плиток» во дворце А. Д. Меншикова в Санкт-Петербурге // Сообщения Российско-Нидерландского научного общества / Под ред. Г. В. Вилинбахова, Н. П. Копаневой. СПб., 2003. Вып. 1. С. 115–130.

Дорофеева Л. П. Голландские плитки в интерьерах дворца А. Д. Меншикова в Санкт-Петербурге // Пинакотека. М., 2007. № 24–25. С. 70–77.

Дорофеева Л. П. К истории реставрации в интерьерах, отделанных голландскими плитками, в XIX и XX веках во дворце Меншикова // Проблемы русской культуры XVIII в. СПб., 2001. С. 28–29.

Дорофеева Л. П. К публикации статьи Б. А. Мицкевича (1925–1993) // Сообщения Российско-Нидерландского научного общества. СПб., 2003. Вып. 1. С. 342–344.

Дорофеева Л. П. Расписные голландские плитки в петербургских дворцах в петровское время // Первоначальные строения Санкт-Петербурга (Итоги, исследования, открытия) / Тезисы докладов Второй научн. конф. Летнего сада и Дворца-музея Петра I. СПб., 1999. С. 20–22.

Малинова-Тзиафета О. Ю. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурге (1860–1914). СПб., 2013.

Мейусе К. Русские голландцы. Начало и конец фризенфейнской колонии в Санкт-Петербурге, 1720–1920 гг.: Ист.-биогр. очерк. СПб., 1998.

Михайлов Г. В. Зимние дворцы Петра I: Исследования и научные реконструкции // Музей: Сб. статей и публикаций. М., 1988. Вып. 9. С. 235–247.

Мицкевич Б. А. Воссоздание художественной архитектурной керамики для реставрации памятников архитектуры начала XVIII века в Петербурге // Сообщения Российско-Нидерландского научного общества. Вып. 1. С. 320–341.

Павлова М. А. Интерьеры Большого Ораниенбаумского дворца XVIII — середины XIX века // Ораниенбаумские чтения. СПб., 2006. Вып. VI.

Петербург. История торговли. Т. 3: Иностранные предприниматели в Петербурге = Foreign Entrepreneurs in Saint-Petersburg / Под ред. Н. Н. Смирнова. СПб., 2003.

Петров А. Н. Материалы к научному обоснованию реставрационных работ по Меншиковскому дворцу. [Рукопись]. Л., 1962.

Тарасова Н. И. Зимний дворец Петра I. СПб., 2006.

Трубинов Ю. В. Палаты светлейшего князя Меншикова. СПб., 2003.

Broeke ten J., Sabben van A., Woudenberg R. Antieke tegels = Antique tiles = Carreaux anciens. Ooststraat, 2000.

Dam J. D. van. Delffse Porceleyne: Delfts aardewerk 1620–1850. Amsterdam, 2004.

Dam van J. D., Tichelaar P. J. Dutch tiles in the Philadelphia museum of art. Philadelphia: Museum of Art, 1984.

Lemmen H. van. Delftware tiles. Oxford, 2010.

Pluis J. The Dutch Tile Designs and Names 1570–1930. Leiden: Nederlands Tegelmuseum, 1998.

Traditional Dutch tile designs. Amsterdam, 2001.

Wijngaarden-Xiounina J. S. V. Van assimilatie tot segregatie: de Nederlandse kolonie in Sint-Petersburg. 1856–1917. 2007.